

Г. Б. КУСПАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Все возрастающая экологическая напряженность в республике выдвинула на передний план проблему обеспечения экологической безопасности. основополагающим документом в достижении оптимального уровня экологической безопасности республики является Концепция экологической безопасности на 2004–2015 гг., одобренная Указом президента Республики Казахстан от 3 декабря 2003 г. Как отмечено в данном документе, экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является «обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды» [1].

В научной литературе под экологической безопасностью понимается состояние защищенности биосферы и человеческого общества, а на «государственном уровне – защита государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую природную среду» [2]. Иными словами, экологическая безопасность – это такое состояние биосферы, при котором сохраняются жизненно важные функции природной среды и создаются благоприятные и необходимые условия для сохранения и дальнейшего стабильного развития общества.

Решение экологических проблем, переход к устойчивому развитию являются условиями возрождения и перспективами успешного развития Казахстана в будущем.

Переход к устойчивому развитию – это смена стратегии развития цивилизации, переход к построению постиндустриального (ноосферного) общества. В новом обществе мерилем богатства становятся не вещи, а духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

Переход к устойчивому развитию длительный эволюционный процесс, требующий целенаправленной, осознанной деятельности всего человечества. Главным механизмом его реализации могут и должны быть национальные стратегии устойчивого развития, использующие высоко-

нравственный гуманный разум объединенного человечества, всевозможные мировые и национальные социально-экономические, политические, технические и другие средства. Поэтому устойчивое развитие нашей страны может рассматриваться лишь как элемент устойчивого развития мирового сообщества, а национальные цели как реализация общих целей и задач, принципов и направлений развития (изложенных в «Повестке дня на XXI век», «Декларации тысячелетия», Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию и других документах ООН) в конкретных условиях Казахстана.

Сложившиеся тенденции, глобальный и национальный императивы определяют стратегическую цель устойчивого развития Республики Казахстан как динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение культуры, нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений.

Таким образом, основная цель государственной политики в области экологической безопасности заключается в повышении ее уровня в условиях экономического роста. Она включает достижение следующих частных подцелей:

во-первых, предотвращение угрозы жизни и здоровью населения в связи с загрязнением окружающей среды;

во-вторых, предотвращение деградации природно-ресурсного потенциала и генофонда, а также разрушения памятников природы и культуры;

в-третьих, предотвращение техногенных аварий на экологоопасных объектах;

в-четвертых, минимизацию негативных социально-экономических и экологических последствий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Успех экологической политики во многом зависит от механизмов, с помощью которых ее проводят в жизнь. Инструментарий, позволяющий реализовывать текущие мероприятия, многообразен: этим целям служат разработка целевых программ экологической направленности, развитие

и стандартизация систем экологического менеджмента, экологического аудита, экологического страхования и т. д. Практика показывает, что очень важно правильно сочетать командно-административные меры (выдача разрешений на выбросы загрязняющих веществ в атмосферу или сброс сточных вод в водоемы и т. п., нормирование предельно допустимых уровней загрязнений и др.) с «рыночными» подходами (установление платы за выбросы, налогообложение и др.).

Однако, для решения экологических проблем недостаточно создать сильную природоохранную систему, обеспечить правовую основу ее деятельности и приличное финансирование. Очевидно, что достижение экологических целей возможно только как результат глубоких социально-экономических преобразований, затрагивающих все стороны жизни общества. Эти преобразования должны обеспечить переход общества к устойчивому развитию, то есть такому, когда антропогенное воздействие на окружающую среду не нарушает природного экологического равновесия.

Экополитика во многом зависит и от уровня ее научного обеспечения (выявление проблем охраны среды, разработка путей их решения, развитие системного анализа, моделирование оптимальных природоохранных программ, создание банков данных эколого-экономической информации на основе экологического мониторинга, совершенствование методики последнего и экспертных методов оценки и т. п.).

Немалую роль играет и уровень экологической культуры управленцев. Пока она, увы, низка, и увеличению объемов производства, как правило, придается большее значение, нежели охране окружающей среды. При иной системе приоритетов даже простое выполнение действующих природоохранных норм могло бы намного улучшить ситуацию. Однако органы государственного управления и местного самоуправления нередко игнорируют ими же принятые законы и распоряжения.

И, наконец, фундамент любой серьезной экологической политики это ее образовательное и воспитательное обеспечение, то есть развитие экологического сознания казахстанцев, доступ к получению и распространению достоверной информации состоянии природной среды и здоровья населения, возможность свободного распространения такого рода сведений.

Постановка такой задачи несет все большую смысловую нагрузку, так как задача обеспечения экологической безопасности является не просто деятельностью по сохранению экологической устойчивости, но и накладывает печать на процесс мыслительной деятельности и мировоззренческих установок. Настает время говорить о феномене экологического сознания, который во многом зависит от политической организации общества, от социального устройства, от всей суммы данных, накопленных человеческой культурой.

Ценность феномена экологического сознания особенно очевидна в условиях Казахстана, экономика которого во многом определяется добывающими и перерабатывающими отраслями промышленности, которые усиливают факты деградации экологии. Актуальность экологического сознания для Казахстана и в том, что ресурсопотребляющая отраслевая структура экономики чревата реальным ущербом для экологической ситуации не только через загрязнение воздуха и почв, но и представляет реальную угрозу менталитету населения. Опасность эта заключается в том, что добывающий характер промышленности в долгосрочной перспективе способен создать потребительские установки в поведении населения, не формирующих бережного отношения к ценностям природы.

Современные технологии, совершенствующие технический и производственный потенциал угрожают стабильности экосистемы и несут экологически деструктивный характер. Чтобы найти пути выживания человечества, необходимо начинать с изучения экологических фактов жизни и формирования экологического сознания, которое поможет приспособить технологии к интересам природы и смягчить возможные негативные последствия.

Экологическое сознание выступает не просто как отдельная форма общественного сознания, а вбирает в себя целый комплекс различных элементов, формирующихся через государственную политику в области обеспечения экологической безопасности, деятельность различных экологических партий, движений и групп, через экологическое просвещение и образование.

Большую роль экологическое сознание способно сыграть и в политической модернизации казахстанского общества. Экологическое благо-

получение является одним из главных конкурентных преимуществ Казахстана. На это обстоятельство Президент страны Н.А.Назарбаев неоднократно обращал внимание. Поэтому закономерно, что в Стратегии по вхождению Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира, объявленной в Послании Президента страны народу Казахстана 1 марта 2006 года особо подчеркивается, что мы строим «... общество, которое обеспечивает высокое качество и передовые социальные стандарты жизни всех слоев населения страны» [3].

Достижение высокого качества жизни населения – это важнейшая стратегическая задача, которая диктует необходимость устойчивого развития всех аспектов жизнедеятельности казахстанского общества. Это – необходимость устойчивого экономического роста, устойчивая энергетическая политика, переход к экологическим стандартам устойчивого развития общества.

Мировая стратегия перехода стран к устойчивому развитию основной целью предполагает формирование качественного нового состояния общества, которое должно базироваться на экологизации общества и экономики, непрерывном эколого-экономическом образовании. Говоря иными словами, общество должно обладать высокой степенью экологического сознания.

Для этого необходимо проведение непрерывного экологического образования и просвещения по вопросам экологии и экологической морали; оказывать государственную поддержку деятельности системы высшего образования и просвещения; разработать стандарты образования, ориентированные на разъяснение вопросов устойчивого развития страны, экологизации общества.

Практическое воплощение основных принципов формирования экологического сознания означает поэтапность его организации, определяемую возрастными особенностями людей. Первый этап – это воспитание в семье и дошкольных учреждениях; второй – обучение в общеобразовательных школах, средних профессиональных заведениях; третий этап соответственно включает в себя образование в вузах; а четвертый – этап послевузовской подготовки [4].

Важнейшим условием формирования экологического сознания в казахстанском обществе является участие в этом процессе всех государственных и социальных институтов, социальных

групп и слоев населения, учреждений и организаций, независимо от рода деятельности и вида собственности. Также немаловажным фактором является непосредственное участие семьи, как ячейки общества.

Экологическое знание и осведомленность могут стать такими элементами, которые позволят формировать грамотную экологическую политику. Большую роль в этом процессе могут сыграть экологические партии и движения, как ассоциированные составные гражданского общества. Основными задачами экологических НПО являются: разработка и реализация мер, обеспечивающих экологическую безопасность и охрану здоровья населения; образование и пропаганда; содействие в реализации республиканских и международных программ; участие в разработке нормативно-законодательных актов в сфере обеспечения экологической безопасности.

В Казахстане существует более 3000 неправительственных общественных организаций различного направления деятельности. Более 300 НПО являются экологическими. Это самый многочисленный сектор в неправительственных объединениях. Он считается самым профессиональным и эффективным, обладает наибольшими финансовыми и техническими ресурсами.

Таким образом, экологические партии и движения являются самыми весомыми факторами в формировании экологического сознания. А основой формирования экологического сознания служат экологическое образование, воспитание и просвещение. В свою очередь, экологическое сознание дает толчок к осознанию обществом необходимости проведения политики устойчивого развития.

Переход нашего государства к устойчивому развитию, это и есть поворот к сохранению экологической безопасности, которая является универсальной, обязательной для всех государства мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2015 гг. // Казахстанская правда, 2003, 10 декабря.
2. Экологический энциклопедический словарь В. И. Данилов-Данильян, Ю. М. Арский. М.: Издательский дом «Ноосфера», 1999. С. 749-750.
3. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Стратегия вхождения Казахстана в число

50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира»: приоритеты и пути их реализации. Алматы; КИСИ, 2006. С. 22.

4. Кошелев В.К. Проблемы непрерывного образования и их решения по пути экологизации общества и экономики // Материалы международной научно-практической конференции «Казахстан: конкурентоспособность и модернизация». Алматы, 2006. С. 368.

Резюме

Мақалада «экологиялық қауіпсіздік» категориясына деген көзқарастар жүйеленген және зерттелген. Қазіргі кезде Қазақстан Республикасының қауіпсіздік мәселелері өте маңызды. Экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз

ету – біздің мемлекет саясатының жоғарғы мақсаты.

Summary

The article is devoted to the interpretation of the definition of ecological security and its connection with the state policy. Nowadays the problem of providing of ecological security is one of the main important questions in the policy of Kazakhstan. The article gives the estimation of the contemporary conditions of deceiving this question.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева Поступила 20.08.07г.

М. С. БАЙКАДАМОВА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ, ЕГО ПРИЗНАКИ И КАТЕГОРИИ

Несмотря на то, что лингвистика текста в последние десятилетия XX века становится одной из магистральных областей языкознания, до сих пор еще недостаточно четко выясненным является проблема соотношения текста и дискурса. Эти понятия смешиваются, так как «дискурс» весьма часто понимается как результат коммуникативного процесса. Текст также рассматривается многими исследователями как результат процесса коммуникации субъектов общения. Так, М. М. Бахтин определяет текст «как результат деятельности текстообразующего конкретного продуцента, направленный на конкретного реципиента или на социумно однородную группу реципиентов» [1]. Если придерживаться данного определения, то нельзя увидеть разницу между текстом и дискурсом, так как оба эти понятия предстают как результаты текстообразующей деятельности коммуникантов. На наш взгляд, следует разграничить эти понятия. Дискурс выступает как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивном и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [2, 75]. Такое определение дискурса означает, что, с одной стороны, прототипический характер коммуникации обнаруживается в соотносении с конкретными моделями текстопорождения и восприятия: текст функционирует как представитель определенного типа текста. С другой стороны, коммуникативная

деятельность и продукты этой деятельности – тексты соотносятся с определенной ментальной сферой, сосредоточивающей в себе соответствующее знание.

Дискурс в этом случае понимается как единица операционального анализа, позволяющая установить как различные компоненты коммуникативного процесса (автор сообщения, адресат, интенция), отражается во внутритекстовой организации и обуславливает в ней специфическую упорядоченность языковых единиц и структур. Н. Д. Аругюнова, изучая дискурс как единицу операционального анализа определяет его как «речь, погруженную в жизнь» [3].

Дискурс в таком понимании не подменяет «текст». Он, обозначая коммуникативный и ментальный процесс, приводит к образованию определенной формальной конструкции – текста.

Вместе с тем следует учитывать и второе определение дискурса, согласно которому он представляет собой комплексную взаимосвязь многих текстов, функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы. Дискурс предстает как совокупность текстов, коррелирующих друг с другом. Во втором понимании дискурс предстает как совокупность тематически соотносенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены так или иначе к общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, а интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов [2, 76].